

УДК 316.334.52

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ОТНОШЕНИЯХ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Кадейкин О.Ю.

Саранский кооперативный институт, филиал АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Саранск, e-mail: kafekpski@gmail.com

Статья посвящена проблеме взаимодействия глобального и локального в социопродных отношениях. Основное внимание в ней уделяется поиску наиболее оптимальной конфигурации сочетания глобальных и локальных мер, направленных на преодоление экологического кризиса. Поскольку реализация сугубо глобальных или сугубо локальных мер сталкивается с практическими трудностями, предлагается сосредоточить усилия на региональном уровне взаимодействия общества и природы. Именно на уровне региона, чувствительного как к глобальным, так и к локальным потребностям, должны проходить отбор и фильтрация глобальных практик, их адаптация к местным условиям, а также наполнение глобальных принципов конкретным содержанием.

Ключевые слова: общество, природа, кризис, развитие, экология, глобальное, локальное, регион, глокализация, экофилософия

INTERACTION OF GLOBAL AND LOCAL FACTORS IN RELATIONS OF NATURE AND SOCIETY (REGIONAL ASPECT)

Kadeikin O.U.

Saransk Cooperative Institute, branch of the Russian University of consumers' cooperatives, Saransk, e-mail: kafekpski@gmail.com

The article is focused on the problem of interaction of global and local factors in socio-natural relations. The author searches for the optimal configuration of correlation of global and local measures, needed for overcoming of environmental crisis. So far as realization of purely global or purely local measures results in practical difficulties, it is suggested to concentrate the attention on the regional level of relations between society and nature. It is regional level, sensitive to both global and local demands, where global practices can be selected, filtered and adapted for local conditions and where global principles can be filled with concrete substance.

Keywords: society, nature, crisis, development, ecology, global, local, region, globalization, eco-philosophy

В последние десятилетия отношения общества и природы, которые в социальных науках традиционно описывались в терминах противостояния, покорения и потребления, все чаще подвергаются анализу с позиций более сложных и многоуровневых объяснительных схем, намного адекватнее отображающих действительность. Становится очевидной не только противоречивость, но и глубинное единство культурного и природного, устойчивости и развития, традиций и инноваций, глобального и локального.

Одним из наиболее перспективных направлений в современном социальном знании является рассмотрение социоприродных отношений сквозь призму локальных, региональных и глобальных процессов и явлений. Актуальность этого направления исследований во многом связана с осознанием того, что в конце XIX – начале XX вв. экологические проблемы перешагнули локальные и региональные границы и приобрели планетарное измерение наряду с другими глобальными проблемами современности (голодом, болезнями, бедностью, войной и т.д.). Взаимное пересече-

ние процессов разных уровней привело к появлению качественно новых аспектов экологических проблем и, соответственно, к формированию особых моделей природоохранной политики, направленных на их решение.

Необходимость всестороннего анализа конфигураций взаимодействия глобального и локального в социоприродных отношениях обусловлена двумя основными задачами, стоящими перед современным обществом. С одной стороны, необходимо выявить соотношение глобальных и локальных факторов в истории отношений общества и природы, с другой – определить наиболее оптимальные конфигурации сочетания глобальных и локальных форм деятельности, направленных на преодоление экологического кризиса. Эти задачи хронологически разнонаправлены: первая из них ретроспективна по своему характеру и нацелена на выявление причин кризиса, вторая – перспективна и предполагает оценку возможных последствий применения тех или иных природоохранных мер. Однако обе задачи тесно связаны между собой и должны решаться только в комплексе, поскольку

строить реалистичные планы на будущее можно, лишь основываясь на анализе тех причин, которые в ходе исторического развития привели общество к кризису.

История человечества от ее истоков до современности представляет собой сложный многоуровневый процесс взаимодействия общества и природы, создающий необходимые предпосылки для воспроизводства человека как биологического и социального существа. На ранних этапах развития этого взаимодействия человек, преследуя цели собственного выживания, был вынужден приспосабливаться к объективно заданным природным условиям, которые долгое время воспринимались как вечные и неизменные. При этом формировались особые социальные практики, направленные на сохранение динамического равновесия между обществом и природой, гармонизацию сосуществования человека и его природного окружения в локально определенных географических, природных и климатических условиях.

С накоплением опыта и развитием производительных сил общество начало приспосабливать природу под свои потребности, тем самым все больше противопоставляя себя ей. В связях и отношениях, установившихся между социумом и окружающим миром, постепенно начали происходить дисфункциональные сдвиги, ставящие под угрозу целостность природного окружения, а вместе с ней и устойчивость социального развития. Нарушение динамического равновесия в системе «общество – природа» привело к возникновению ряда локальных, а затем и региональных экологических кризисов.

Научный и технический потенциал человечества, накопленный в период Нового времени, вывел возможности человека по преобразованию окружающей среды с локального на планетарный уровень. С одной стороны, это открыло перед современным обществом небывалые перспективы для экономического и технологического прорыва на пути решения важных социальных задач, но с другой – поставило его перед угрозой экологической катастрофы глобального масштаба.

Анализ динамики социоприродного развития показывает, что кризисное состояние в различных сферах взаимодействия общества и природы связано прежде всего с тем, что появление новых технических, научных, экономических возможностей преобразования мира не было поддержано соответствующими изменениями в общественном сознании. Человек все еще не готов контролировать обретенную им технологическую

мощь. Он продолжает воспринимать природу как неиссякаемый источник ресурсов и объект для экономической эксплуатации, мало задумываясь о последствиях своей деструктивной деятельности. В этом отношении одной из наиболее важных задач современности становится выработка общих стратегий духовного развития, представляющих ценностные ориентиры для выработки взвешенной политики в сфере охраны природы, совершенствования экологического права, повышения культуры потребления, экологизации образования и воспитания. Иными словами, обществу в своей деятельности необходимо учитывать не только свои потребности, но и потребности природы, соотносить их между собой и искать компромиссные варианты их согласования в случае конфликта интересов.

В XXI веке противоречие между обществом и природой достигло своей кульминации. Как и в случае с другими глобальными проблемами, это противоречие не способно разрешиться с гибелью одной из сторон конфликта, поскольку природа и общества не только противопоставлены друг другу, но и находятся в глубинном диалектическом единстве. Всякая глобальная угроза природе является одновременно и угрозой для существования человека как социобиологического существа. При этом никакие партикулярные меры не способны исправить ситуации. «Глобальность, – полагает У. Бек, – отражает то обстоятельство, что отныне все, что происходит на нашей планете, не сводимо к локальному ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира, и что мы должны нашу жизнь и наши действия, наши организации и институты подвергнуть реориентации и реорганизации в соответствии с осью “глобальное – локальное”».

Рассматривая возможное содержательное наполнение дальнейших форм деятельности и социальных инициатив, направленных на разрешение экологических проблем, важно выявить их характеристики с точки зрения глобальности или локальности их оснований и определить какую преимущественную направленность они должны носить. Сложность состоит в том, что историческая практика демонстрирует объективные ограничения в реализации как локального, так и глобального сценариев.

Предпринимаемые сегодня природоохранные меры локального характера (реализация местных экологических программ, действия некоммерческих общественных организаций, отдельные гражданские иници-

циативы) фрагментарны, разрознены и, по сути, демонстрируют неспособность справиться с глобальной экологической проблемой. Б. Мазлиш замечает по этому поводу: «Локальное часто сосредоточено на своих проблемах, агрессивны к внешнему миру, наподобие укоренившейся власти, защищающей лишь свои интересы во имя локального. Она неверно видит свои интересы, заостряя внимание на ближайших, а не отдаленных результатах своих действий, которые в перспективе неблагоприятно скажутся в других местностях».

Однако столь же малоэффективными в практическом плане оказываются и универсальные меры глобальной направленности (отраженные в межгосударственных договорах, хартиях, концепциях), поскольку они в полной мере не учитывают локальных особенностей при реализации поставленных целей, отличаясь высокой степенью декларативности и формализма. «Утверждение универсализма, – пишет В.Л. Иноземцев, – неизбежно ведет к размыванию и деструкции структур. Стремление сохранить структуру, воспользоваться ее позитивными качествами с неизбежностью требует партикуляристского подхода. Неудачи... проистекают из желания навязать повсюду универсальные принципы, не отказываясь от прежней структурной организации». Другим очевидным поводом для критики, связанной с оценкой характера реализации глобальных мер, является тенденция навязывания всем сообществам унифицированных ценностей и образа жизни вопреки сложившимся уникальным культурным и социальным традициям.

В этой ситуации становится очевидным, что решение экологических проблем невозможно в рамках сугубо локальной или сугубо глобальной парадигмы рассмотрения. Необходимо поиск такой конфигурации соотношения глобального и локального в социальной деятельности, которая бы наиболее эффективным образом соответствовала задачам преодоления экологического кризиса. Одним из вариантов подхода к проблеме является точка зрения, что в процессе гармонизации отношений человека и природы основной акцент должен быть сделан на разработке региональных мер. Региональный подход в контексте анализа отношений общества и природы предполагает выработку уникальной и взвешенной конфигурации соотношения традиционных локальных практик и глобальных задач.

В контексте социоприродного развития место регионального на оси «глобальное-локальное» не является четко определенным. Обычно региональное в социопри-

родных отношениях представляется как мезоуровень, т.е. среднее между глобальным и локальным (так же как особенное является средним между всеобщим и единичным). Однако, поскольку исследователи чаще всего озабочены решением глобальных проблем и исходят из приоритета глобального над локальным, региональное фактически всегда рассматривается в едином контексте с локальным (в этом отношении типична шкала «глобальное – национальное – региональное»).

Одним из наиболее известных подходов, где региональное отождествляется с локальным, является теория биорегионализма, где регион рассматривается как самодостаточная экосоциальная система, способная обеспечить проживающую на ее территории общность необходимыми ресурсами. При этом природные особенности региона определяют социокультурные характеристики общности населяющих ее людей. Экономика, технологии, образование, управления должны соотноситься с биологической основой как с источником и условием существования общества, а люди должны познавать окружающую их среду, чтобы гармонизировать свою жизнь в соответствии с природными ритмами.

Реализация идей бирегионализма сталкивается с теми же сложностями, что и все иные идеи преимущественно локальной направленности. Отсутствие общей политики ведет к партикуляризму, фрагментарности, несогласованности действий, по сути замыкая природоохранную деятельность в рамках проектов изолированных общин и коммун. Такой подход эффективен для решения локальных проблем, но неприменим на глобальном уровне.

Как представляется, наиболее перспективным является отказ от отождествления регионального с локальным и рассмотрение регионального как особой точки пересечения и согласования глобальных и локальных потоков, где общие тенденции конкретизируются, превращаясь в реальные действия. При таком подходе региональный подход может стать основанием для построения новых моделей природоохранной политики, свободных от недостатков сугубо глобальных или сугубо локальных подходов. Сам регион в таком случае необходимо рассматривать как особое социальное и природное пространство, где как глобальные практики, так и глобальные теории могут быть адаптированы к локальным условиям.

Приспособление глобальных практик к локальным условиям может пониматься в контексте процесса, который Р. Робертсон

называет «глокализацией». Этот термин изначально появился в японском языке, где он обозначал процесс приспособления хозяйственных практик к местным условиям. Примером глокализации в этом смысле являются попытки крупных ТНК превратиться в часть локальной культуры тех местностей, где они ведут свою деятельность (скажем, включая в меню сетевых кафе отдельные национальные блюда). Важной задачей, которая должна решаться на региональном уровне, является управление процессом глокализации, то есть собственно приспособление практик к локальным условиям (если эти практики способны обогатить локальную культуру), а также их отбор и фильтрация. Фильтрация необходима в том случае, если локальное может исчезнуть под давлением глобального: так, некоторые самобытные сообщества (например, малочисленные народности Крайнего Севера) должны быть ограждены от глокализации.

Приспособление глобальных теорий к локальным действиям должно соответствовать принципу, который в экологической практике традиционно выражается таким образом: «Мыслить глобально, действовать локально». Это значит, что международные декларации, хартии, договоры не могут выполняться «как есть», без учета местных особенностей. Опускаясь на уровень региона, они должны трансформироваться, обогащаться локальным знанием, наполняться местной конкретикой и только после этого конвертироваться в реальные действия. Без локальной наполненности они остаются пустыми и отвлеченными.

Таким образом, в ходе анализа отношений общества и природы важно идентифицировать такое сочетание глобальных и локальных форм деятельности, которое является наиболее эффективным для того, чтобы остановить (или даже обратить вспять) процесс обострения социоприродных противоречий. Поскольку реализация как глобальных, так и локальных мер в отрыве друг от друга сталкивается с многочисленными практическими трудностями, необходимо обратить особое внимание на региональный уровень взаимодействия общества и природы. Региональное в этом контексте понимается как точка пересечения и согласования глобальных и локальных потоков, где общие теории способны эффективно конвертироваться в реальную деятельность на местном уровне. При этом именно на уровне региона, чувствительного как к глобальным, так и к локальным потребностям, должны проходить отбор и фильтрация глобальных практик, их адаптация к местным условиям, а также наполнение глобальных принципов конкретным содержанием.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – С. 27.
2. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятия и проблемы // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 28.
3. Иноземцев В.Л. Несколько гипотез о мировом порядке XXI в. // Свободная мысль. 2003. № 12. С. 12.
4. The Oxford Dictionary of New Words / comp. by Sara Tulloch. Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 134.
5. Сычев А.А. Социально-экологические аспекты глокализации // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 285.